

СОРОКОУСТ НА РОДИНЕ

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ

*24 октября/6 ноября, 1948,
Рига, женский монастырь*

Прошло времени 21 год после того, как я писал первый сорокоуст по однородному предмету: о родине, о лояльности. Теперь обстоятельства поставили этот (и другие) вопрос снова, но уже в реальной обстановке: я — на родине, т. е. там, о чем думалось в Югославии теоретически, а теперь это ставится практически.

На душе стало беспокойно: сгустились недоумения и осложнения. И снова нужно молиться. Снова начинается сорокоуст.

Ныне икона “Всех скорбящих Радость”. А 3-го дня, в “Казанскую” (22.X) я говорил в проповеди об утешениях в скорбях же. Наконец, в день рождения и крещения о. Иоанна Кронштадтского (19.X/1.XI) основное чувство было: нужно ждать скорбей. Кроме всего этого в день ангела св. диакона Вениамина (13/26.X), имя которого ношу недостойно, естественно, думалось о страданиях его. А обычно жизнь именинника таинственно связывается с покровителем носящего. Недаром многократно святые небесные ангелы призывали своих одноименников в Царствие Божие в день своих празднований.

Буду писать коротенько, — посвящаю каждому дню по две странички: столько и свободной бумаги осталось здесь.

†

Господи, благослови! Пресвятая Богородице, поучи нас! Само собой случилось, как вывод из 8-месячной жизни здесь, что я поехал к Патриарху [60] и председателю Совета по делам Православной Церкви [61]... И рассказал им откровенно, оставив доклады. Председатель удивился, что здесь идут в таком виде дела (как это есть в действительности). И обещал уладить, приехав сюда через недели две... Но здешний представитель власти весьма огорчился, узнав (о чем я не скрыл от него через посредника о. С. [62]) о моей поездке и направлении дела.

И вот, по-видимому, нужно ждать дальнейших последствий дела — со скорбями для меня. Такова вкратце история дела и сорокоуста.

†

Ныне отслужил первую Литургию... Множество мыслей протекло. Озаглавлю их.

(1) Исповедовался: все открыл духовнику. (2) Заявил ему, что буду ждать сначала приезда Г. Г. Карпова. (3) Сознался, что виноват в неосторожности оглашения, (4) но не в перенесении дела на рассмотрение высшей власти Патриарха и председателя Совета. (5) Этого и сейчас не чувствую: в душе мирно. Иначе дело так отяжелело, что нельзя почти ничего делать, кроме богослужения. (6) Скорби неизбежны, (7) но в них - чудно - есть вся отрада: вот это настоящий путь для христианина. (8) И снова молитва оживила в душе, как и всегда в скорбях. (9) Скорбь тихая, с упованием (10) предания в волю Божию, все равно прошлого не возвратишь. (11) Главная беда - грех. (12) За виновность можно и пострадать.

ВТОРАЯ ЛИТУРГИЯ

25 октября/7 ноября

На душе уже вчера стало спокойнее, слава Богу. Почему? Во-первых, помимо моей воли, а по милости Благодати. А во-вторых, я все более убеждаюсь, что основное дело (моя поездка в Москву) *есть благое* дело по существу: она была и остается попечением архиерея о своей пастве, — что составляет непрменный долг мой. А иных путей я уже не видел: получилась петля, из которой не видно было исхода и дальше... Это — очевидно, и поэтому в основном я должен быть *мирным*.

Что касается частного фактора (беседы на час в день моего ангела), то она — дело, по сравнению с основным, маленькое, хотя бы и могла показаться иным и важным. Но почему важным? Потому что “они” не за истину огорчились, а боялись “обидеть” человека: мотив не святой! Да по сравнению с тем, что делается мною в защиту власти, это дело ничтожное (беседа 13/26 октября). Да и самый испуг “их” (особенно с Н. Н.) говорит о том, что они действуют из-за страха, а не из любви к власти. Я же, по милости Божией, давно, установился на принципе *доверия* к власти нашей. И теперь своими действиями (даже и беседую) *помогаю* чтить ее авторитет и вызываю любовь у людей. Итак, в душе мирно стало. А все прочее предаю в руки Божий. Это лучше всего.

†

Сверх того: все, что совершилось уже (в связи с поездкой в Москву), имеет больше пользы, чем опасностей: это начало развязки узла, который был здесь... Церковь наша здесь станет свободнее!

Только нужно сообразить не спеша, что надо делать постепенно...

Слухи уже пошли по городу: Н. Н. ходит и разносит вести о вреде моей поездки в Москву.

Но пусть: пока ему дано это. Но будет конец этому — Господи, благослови.

Ныне (7.XI) я говорил проповедь о власти.

ТРЕТЬЯ ЛИТУРГИЯ

Понедельник

Слава Богу! Снова много мыслей пробежало за службой. Главная же, однако, о *страданиях*.

1) Страдания неизбежны для христианина, 2) особенно для священнослужителя, а тем более для епископа Церкви, да еще и проповедующего о страданиях; 3) они нужны для укрепления Церкви Христовой, 4) а каждому грешнику - и во очищение, 5) поэтому нужно их принимать как благо.

И если попустит и мне Господь потерпеть что-либо, то не только нужно удивляться этому, но и предаться смирению в волю Божию.

Вспомнилось, что я давно думал о спасении души своей. Думал об уединении скитском. Может быть, Господь и осуществит это, но по Своему плану? Его Благая воля. А если это произойдет, буду верить, что все дано по грехам моим, следовательно, во спасение... На душе мирно от таких мыслей, только углубляется сожаление о содеянных грехах. Может быть, для этого (вообще) и приехал я на Родину? Но, может быть, этого еще и не будет? И о. Нектарий говорил, что Н. Н. после-то плакал.

Обратил мое внимание на нынешний Апостол. Выпишу его с самого начала *главы (2 Тим. 2)*.

“Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом. И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. Итак, переноси страдания как добрый воин Иисуса Христа. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику. Если же кто и подвизается (в цирке борцы. -*Авт.*) не увенчивается, если незаконно будет подвизаться”.

“Незаконно”, то есть не по правилам борьбы, так и в жизни духовной: и страдания тогда лишь будут спасительными нам и угодными Богу, вменяются нам в заслугу, увенчаются, - если они будут законны, т. е. мотивы их будут нравственными, чистыми, смиренными, богоугодными. Иначе пользы не будет... А у меня не совсем чисты они были... Но прошлого уже не воротишь, нужно хоть дальше следить за этим... Я это и раньше сознавал сам.

“Трудящемуся земледельцу первому *должно* вкусить от плодов”. Апостол прикровенно предупреждал, что и Тимофею (и епископу) первому должно претерпеть страдания. Но неясно сказал об этом Апостол: нужно самому догадываться: “Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем”. А что Апостол понимает тут (под плодом) страдания, видно из

последующих слов: “Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых”. Т. е. утешайся в страданиях мыслью о Победителе зла и смерти, о Воскресшем Христе, а Он был (по плоти) тоже человек, как и всякий из нас. Но, пострадав, воскрес... Так и ты в страданиях думай о славе будущего блаженства. А другой пример - в самом Апостоле: он за то же самое благовествование и страдает “даже до уз, как злодей”. Но для благовествования это не опасно: “Для слова (проповеди. - *Авт.*) Божия нет уз”: оно и через страдания будет распространяться. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во ХРИСТЕ ИИСУСЕ со славою вечною... Это понятно. Я увидел в этом прямое отношение к себе.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вторник

Для христианина главное - совсем не во внешних обстоятельствах важности, а в душе: и именно - во грехе. Это и святые люди постоянно говорят - Василий, Златоуст и др., и мне самому совершенно очевидно. И вот сюда именно нужно постоянно направлять главное внимание свое... А тогда увидишь это яснее, тогда сочтешь себя достойным всяких скорбей. Кроме того, именно скорбями больше чем иным чем-нибудь, оставляются греховные искушения. При очищении же и скорби кажутся не только легкими, но и отрадными.

†

Все более выясняется преувеличенность обстановки.

†

С Божией помощью все пройдет. Да ведь главные мотивы моих действий хорошие. Если же формы несколько были неосторожны, то не только Бог, но и люди поймут это. Да и что значит один-два случая перед общим направлением моей деятельности за границей (с 1923 г., когда я ушел из Белой армии совсем) в течение 25 лет. И сверх всего: даже самая откровенность моя есть проявление доверия к власти и искренней чистоты моих намерений.

†

Самый факт поездки в Москву по церковным вопросам есть несомненная обязанность моя как епископа Церкви Божией.

Неизвестно во что именно выльется в конце концов все это, но приходили мысли - здесь Промысл Божий. А потому, чем бы ни кончилось дело, все будет к добру.

†

Апостол читался из послания к Колоссянам. И в душу запали особенно последние слова: нужно поступать “достойно Бога, во всем угождая Ему... укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью” (1, 10-11). Терпение с радостью может совмещаться.

Евангелие об апостолах и женах, сопровождавших Господа во время Его проповеди о “Царствии Божиим”.

ПЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Среда

В общем спокойно на душе, но где-то в глубине тревожно. По-видимому, все обойдется благополучно, по Божией милости. Да ведь по существу дела ничего и не было и нет дурного: я же добра хотел и хочу. А форма - маловажна.

†

Но если Господу угодно сделать нечто со мною по Его воле - буди Она благословенна.

Ведь мы даже не знаем: что и где лучше нам. Потому “всю жизнь Христу Богу предадим”.

†

Смиряться нужно всегда, всегда. А у меня эти искушения (тщеславие, самомнение и связанные с ними предположения) часто появляются. Когда же находят скорби, то эти искушения бывают зримы яснее, и они ослабевают: не до этого уж!

†

Вчера пришел о. Н. и спросил меня по поводу слухов, будто бы я начал уже переписку с архиепископом Лукою [63] по вопросу о взаимном перемещении: он - сюда, а я - в Крым. Я удивился: ничего подобного и в мыслях не было и нет. Конечно, если переместят нас распоряжением Высшей Церковной власти - обязаны слушаться. Откуда же такие слухи? Может быть, я говорил о перемещении из нашей епархии других лиц к архиепископу Луке? Но не о себе. Или же Богу угодно и в самом деле послать меня туда? Охотно принял бы это. Бог знает, что нам лучше. И здоровее там.

†

Нужно молиться за власть. Кто молится, у того неизбежно отпадает недоброжелательство к тем, о ком он молится, даже может появиться доброе чувство к ним. Молитва есть вид любви - и весьма высокий, и притом всегда реальный, действенный. Сам по опыту знаю и много раз испытываю. Слава

Богу, я молюсь за власти даже и тогда, когда многое не легко для Церкви. Это - долг народа.

Итак, главное - смиряться, искренно в сердце, - вот непрременная задача и забота теперь, а тогда легко положиться на волю Промысла Божия в остальном... И вообще бороться против грехов всяких. На душе заслужишь мир.

ШЕСТАЯ ЛИТУРГИЯ

Четверг

В общем мирно на душе... Все возлагаю на Промысл Божий. Духовного преступления на душе не было... Ведь не грех каков я сделал. А если что и сделано, то лишь некоторое невоздержание на язык. И, следовательно, нечего (духовно) беспокоиться. Кроме того, и в этом я исповедывался... Церкви все-таки еще трудно: ясно видно, каков Промысл Божий.

А, может быть, эта именно трудность-то и нужна? Вероятно... Даже и верно: это сильнее всего может возратить людей к вере... И в течение 300 первых лет христианства были непрерывные гонения: значит, именно они и нужны были для укрепления и развития Евангельского благовествования. Господь знал, что делал, если пустил в море искушений молодую Церковь... Да, она была молода, но исключительно сильна духом... Лучшие времена Церкви! Церковь основывалась на крови мучеников. И ныне служим, на этом же и с лучшими мощами.

Ныне мне сказано Н.Н.: “Греха вы (я) не сделали, добра желали духовенству. Я за вас молюсь, как могу, и чувствую себя спокойнее”.

Вечером были спокойные беседы... Некоторые советовали послать письмо Патриарху, но я считал это преждевременным. Решил написать завтра, и то в общем духе, чтобы не решать ничего без моего объяснения.

СЕДЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

Пятница

Во все богослужение мысли были сосредоточены на главнейшем вопросе для души: о греховности. Вот где единственное зло: грех. А прочее все не существенно. И это было очевидно. И зрел я себя ясно.

Но сознание своего недостойнства не было мучительным, а лишь смиряло меня... И смиряло так, как этого не бывает при благоприятных условиях. И встали передо мною тщеславные помыслы: как они показались действительно пустыми! ложными, вредными... И хотелось выбросить их из души, как безумие. *Нужно* смиряться: есть множество оснований к этому... Смирение - правильный путь. Вот в этих мыслях прошла вся Литургия... И поплакалось немного.

А если смиряться, то значит - и терпеть должно все, что Бог пошлет. А смиряться есть за что.

За Литургией (во время “запричастна”) читалось поразительное житие св. мученицы Анастасии Селукской (? Римляныни - С. Ф.). Ее трехлетним младенцем приняли в монастырь. Игуменья София постригла ее. Когда Анастасии было 12 лет, наступило гонение Декия. Монахини с игуменией разъехались, а отроковица осталась. И вытерпела жесточайшие гонения... Просто читать страшно: отрезали груди, ноги, руки, а сначала выдернули все ногти на них... Потом язык отрезали. Она попросила пить воды, и какой-то Кирилл подал ей. Его тут же убили за это... И как все терпели мученики? Поразительно! Непостижимо!

Ныне принесли сведения будто на меня послали жалобы. И даже говорили по телефону, обвиняли меня... Буду ждать.

ВОСЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

Суббота

Чтобы не забыть: вчера я прочитал письмо с рассказом о конце житий монахов монастыря, где я был настоятелем... В скорбях великих прожили они. Один был в десяти тюрьмах, но по суду все же освободили: не нашли за ним вины. И вообще нужно знать, что “нормальным”, т. е. обычным путем жизни христианина нужно считать не благополучие, а скорби - в этой “юдоли”. Припоминается из стихов Лермонтова: “Ангел душу младую в объятиях нес для мира печали и слез”.

А уж в Евангелии это ясно сказано: кто не возьмет креста, тот не Мой ученик... И более того: понимаешь внутренне, что скорби - подарок от Господа... К чему это пришлось мне прочитать?

Нужно предавать себя в волю Божию. И успокоиться на этом. Не думать даже.

А вспоминая свою греховность, нужно (и можно) считать себя достойным скорбей.

Я много раз думал уйти на покой. Вот Господь и может дать его везде...

Но все же не следует самому лезть на скорби. Наоборот, нужно молиться: “не введи меня во искушение...” Иначе может быть это искание и ожидание - воображением, мечтою: от самомнения. Нужно молиться: Господи, избави меня от всякия скорби, гнева и печали. После - о благодати, конец - предание Воле Божией.

Читая ныне Евангелие (о срывании колосьев учениками и исцелении сухорукого), *ясно* зрел внутренне Господа Иисуса Христа, как истинного Бога, Живого, явившегося во плоти. Совершенно очевидно, что Он - Сын Божий и воистину был на земле. А это укрепило веру и молитву: “Аз семь с вами”.

Считаешь себя недостойным... а учишь других.

Страдающие (разно) спасаются.

Нужно покаяние: оно есть “настоящее” дело.

В прологе - о безвестной старице, жившей в пещере почти без пищи... Вот постница!

Все же случившееся есть некий “провал”: не найден путь “жить в мире”... По-видимому, согрешил, не имея мудрости земной и кротости. Да, верно!

ДЕВЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Воскресение

Приходили мысли о страданиях: достоин ли еще сподобиться этого? По душе-то - да! Заслуживаю, но лучше молиться: “не введи нас во искушение...” И я молился ныне об этом: так смиреннее.

В выборе путей (и дальше) нужно опасаться искушения резких мер и “ровности” в решениях: опасно!

Вечером говорил проповедь о скорбях... Так уж вышло. Почему? для чего?.. Об утешении в скорбях (общий удел всех; спасительность их: очищение от грехов, смирение; возгревание веры и молитв к Богу). Отрада духовная в скорбях ради Бога. Достоинство скорбящего: “доверие” Бога таковому человеку; потому скорби посылаются более сильным (в “блаженствах” они на последней ступени: “Блажени есте, егда поносят... Радуйтесь и веселитесь!”)

У Златоуста так об этом говорится: “Бог не препятствует посещать тебя искушениям. Во-первых, Он попускает их для того, чтобы ты познал, что ты соделался гораздо сильнее; во-вторых, чтобы ты пребывал в смирении и не превозносился величием даров, видя, что искушения могут смирять тебя; в-третьих, для того, чтобы лукавый дух, все еще сомневающийся в твоём от него отступлении, видя твоё терпение в искушениях, уверился, что ты совершенно оставил его и отступил от него; в-четвертых, чтобы ты чрез это соделался тверже и крепче всякого железа; в-пятых, чтобы получить ясное свидетельство о вверенных тебе сокровищах” (*Полное собрание творений... Иоанна Златоуста. СПб. 1901. Т. 7. С. 130*).

“Молитесь, да не внидете в напасть” (*Мф. 26, 41*).

“Мы не должны сами вдаваться в искушения; но когда будем вовлечены в них, то должны стоять мужественно” (*Иоанн Златоуст, там же*).

“И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго”. Здесь Спаситель явно показывает наше ничтожество и низлагает гордость, научая нас не отказываться от подвигов и произвольно не спешить к ним. “Если нет вызова к борьбе, то должно спокойно ожидать времени подвигов, чтобы показать себя и не тщеславным и мужественным”.

Лукавым же здесь Христос называет диавола.

ДЕСЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Понедельник

Ныне особых мыслей не было: довольно спокойно на душе. Молился “О избавитися нам от всякия скорби”. Поминал имена всех главных лиц, касающихся этого дела.

†

Прежде всего дело было представлено (не столько мною, сколько другими) “опасным”. Но чем далее идет время, тем яснее становится мне и друзьям моим, что собственно преступления нет, а если была неосторожность в словах, то не ложь и не обвинение. И даже имен не названо. И порадовать хотелось духовенство. И более расположить к власти. Разве же все это худо перед Господом? Да и перед властью? А впрочем - на волю Божию.

†

Выпишу что-либо из Златоуста в поучение себе - враг диавол строит козни: у св. Златоуста есть молитвы против него.

“Божественное, святое, великое, страшное и вседейственное Имя призываем для изгнания твоего, отступник; и запрещения тебе, диавол, вредить (*имярек*)... Сам Господь запрещает тебе, диавол, страшным Своим именем: устрашись, уйди, сгини, исчезни, павший с Неба, и с тобою все злые духи... Ему (Господу) принадлежит вся слава, честь и поклонение и величие вместе с Б[езначальным] Е[го] О[тцем], с Пр[есвятым] Бл[агим] и Ж[ивотворящим] Е[го] Дух[ом] ныне и во веки веков. Аминь”.

†

Получил сведения, будто духовенство хочет собирать подписи Патриарху в защиту меня. Я передал через говорившего: этого не нужно делать вообще, а тем более в данное время! Буду ждать приезда председателя Совета по делам Православной Церкви.

†

Ныне вечером было одно лицо; говорили об общем духовном положении дел. Пришли к мысли, что нужно молиться и потом положиться на Господа Вседержителя во всем. Но не поддаваться искушению малодушия, недоброжелательства. Хотя идти по христианскому пути всегда трудно (крест), но таков неизбежный путь. Высоты христианства особенно трудны; но нужно брать хотя бы посильное: т. е. молиться, поминать, и хоть сколько-нибудь любить... В крайнем случае лишь молиться.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вторник

Странно: все время идут мысли о скорбях и страданиях. Почему это?

Скорбями прославляется Бог наш. Скорби терпим за грехи наши: достойны этого. Или смиряемся... Очищаемся... заслужил.

Вопрос о скорбях не частный в христианстве, а один из основных. Крест - путь христианской жизни вообще. И мое прибытие сюда не случайно, а точно стрелка моей жизни повернулась в другую сторону: от мира и радости - к крестным скорбям! И материал для этого дается и внешними и внутренними условиями. А если так (это так!), то нужно их принимать, как явление не только нормальное (обычное), но и нормативное (должное).

Читали из Деяний о том, как Апостол Петр был в тюрьме. Вот и они терпели.

Евангелие же просто было как бы ответом на мои мысли. Выпишу сюда целиком: лучше всяких моих суждений. Господь сказал ученикам: “Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы; и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства (о Мне. - *Авт.*). Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, - терпением вашим спасайте души ваши” (*Лк. 21, 12-19*). Как решительно говорится о неизбежности скорбей! Удивительно!

Значит, таков определенный закон жизни для христиан. Не так, однако, думали мы прежде. Не так думает весь мир. Но так есть и будет.

Два воззрения в мире; нужно выбирать одно...

Слышу (после), на улице петух поет: задорно, весело... Тварь радуется... Лишь один человек во всем мире страдает... Что за трагедия? Мы виноваты.

Много скорбей в мире. Сколько фактов... Не видим радостных лиц... И любить очень трудно, не за что любить (кроме скорбей), да и мы все сами дурные, безлюбивые, порченые. А без скорбей еще скорее испортились бы.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Среда

Ныне ночью долго читал о подвижниках. И постепенно росло в душе доброе отношение к процессу, происходящему ныне в Синоде. (Прерываю: приехал из Москвы представитель председателя Совета по делам Православной Церкви. Слава Богу.)

Произошло неожиданное разрешение мучивших вопросов... Представитель из Москвы, помощник председателя Совета по делам Православной Церкви Сергей Константинович Белычев прибыл ко мне около 2 ч. дня. До этого он имел разговор и с уполномоченным, и вместе с о. прот. С. И выяснилось, что виноват не уполномоченный, а о.С., действовавший, как “ему казалось”. Это было весьма неожиданно для меня... Я благодарил приехавшего “ревизора”. И теперь остается принимать мне уже административные меры... Они наметились уже.

Завтра по моей просьбе будет встреча - для мира - с уполномоченным, в присутствии приехавшего, чему я рад. Никаких других вопросов не поднималось совершенно. Следовательно, их и нет, слава Богу!

Завтра нужно уже принимать церковные меры.

Какое облегчение дал Господь!

Ныне вечером слушался в монастырском храме акафист “Скоропослушнице”. Итак, слава Богу. Но сорокоуст нужно докончить, в благодарность Богу за скорую защиту.

Теперь продолжу свои впечатления от утреннего богослужения...

Итак, вчера я “внутренне” почувствовал, что в основе происходящего процесса, затрагивающего церковную жизнь, лежит БЛАГО, которое мне еще и неясно. Одно лишь ясно было, что христианину (особенно духовнику) нужно было оставаться на Родине, а не уходить за границу; или теперь возвращаться сюда... Здесь Промысл Божий творит Свое неисповедимое дело. И стало радостнее на душе.

Да, здесь не “просто” жить - не по старинке: нужно быть мудрым и серьезно считаться с жизнью; но это необходимо.

†

За службою: “Бог непобрежимая глубина”. Это зрелось в душе... Величие!

*

Апостол хорошо говорил о рабах... Ясно... Все ради Господа... Хорошо бы выписать (завтра) это...

Евангелие: Сын Человеческий будет страдать, а апостолы в это время спорят: кто из них больше?! - Увы!

†

Нужно смиряться, созерцая свою греховную пустоту. И снова поражающий - мученики и подвижники.

ТРИНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Четверг

На Литургии снова открывалось сердцу величие Бога! А отсюда - недостойнство свое и греховность.

†

Нужно больше молиться о всем и обо всех. И всегда смиряться, считать себя грешником (каков и семь).

†

Польза от богослужения видна. А главное, его результаты происходят там, в ином мире: дается Божия помощь, ограждение от врагов, устроение дел. Слава Милостивому и Всемогущему Господу.

†

Отец Нектарий советовал мне не много читать, но сердечное, особенно перед причащением.

†

Вспоминаю вчерашнюю встречу с “реvisorом” и уполномоченным. Она была очень хороша: было радостно на душе моей... И все выяснилось дружественно. Я благодарил ревизора за приезд и развязку трудностей. Он произвел очень

хорошее впечатление. А у уполномоченного я просил даже прощения за то, что несправедливо написал о нем, но я так был информирован другими... Все кончилось благотворно обеим сторонам. Во всех делах я теперь могу открыто и откровенно обращаться к уполномоченному. И теперь мне это очень легко, слава Богу. Во внутрицерковные дела уполномоченный не вмешивается. Но я, когда захочу, буду иметь с ним совещание или сам, или через нового секретаря. Прежний секретарь, как я заявил ревизору и уполномоченному в беседе вчера (и они сказали: это ваше дело), мною освобожден от должности. Заменен уже новым лицом... Я их вызвал вчера и объявил... Как они все рады были! Поднес [Епархиальному] совету икону “Воскресения Христова” в благословение; и о. И. Я[нсон?] сказал: “Знамение воскресения нашего совета...” Было очень мирно и радостно.

Ныне был и б. секретарь... Я открыто сказал ему о причинах решения (“правил” епархий). Он кое в чем сознался, но в основном считает, что он жертва (“козел отпущения”) во всем деле... Но признал, что результаты всего для Церкви получились явно положительные... Ему трудно переносить это, но для епархии безусловно необходимо.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Пятница

19/XI. Утром, на Литургии, при молитве о принятии мер к о. Н. Н. у меня было спокойно на душе: правильно делаю! По-Божьи! И вчера при свидании с уполномоченным и ревизором было отраднo... Мир на душе (думаю - Божий). Но ныне, после визита о. Н. Н. опять вполз какой-то яд страха и сомнений. Пришлось подумать снова. И посоветоваться. И пришли опять к следующим заключениям:

1. Поступлено совершенно правильно, по-Божьи.
2. Нельзя Н. Н. мучить людей своим характером.
3. Его действия всегда почти (и ныне тоже!) расстраивают мир сердца, - это лично.
4. Настраивают подозрительно и враждебно по отношению к власти, хотя он твердит о гражданской верности своей (и, действительно, так будто и действует). Но результаты -обратные... Дух неправильный [64].
5. Итак, слава Богу за приезд ревизора и за решение, и за исполнение наших молитв.
6. А сомнения от лукавого - под видом страха.

7. Покаяния у Н. Н. в сердце нет никакого. Он считает себя правым.

ПЯТНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Суббота

Смерть ждет всех. Неизбежно. Нужно и думать, и готовиться к этому. Апостол Павел хотел ее, как ныне говорит в апостольском чтении: “Знаем (!), что когда земной наш дом, это хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище”. Поэтому мы “благодаруем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа” (2 Кор. 5, 1-2,8).

†

По поводу вопроса моего вчера слышал такую фразу: “Только Промысл Божий мог так неожиданно и решительно развязать все, что накопилось вокруг этого дела”.

†

Увы! покаяния у Н. Н. не было вчера, да и вообще, кажется, ему это сознание мало известно; даже не представляешь его в покаянии.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера служил в храме св. Архистратига Михаила. Говорил проповедь о бытии ангелов и демонов. Да, нужно молиться, чтобы избавиться от бед и искушений врагов видимых и невидимых.

†

Из разных источников доходят сведения о том, что предпринятые мною решения везде вызвали отрядные отклики. Все рады, что освободились от гнета Н. Н., у всех стало мирнее на душе...

Все более вскрывается самовольный характер о. Н. Н. Властный. Такова была и наследственная черта у родителей его (б. при Алексеевской церкви церковником). О. Н. Н. был (с моего разрешения) и на службе со мной у Архистратига Михаила... Никакого покаяния! Та же самоутвержденность, самоуверенность и властность, только теперь прикрытые.

СЕМНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

По милости Божией еще и ныне отслужил Литургию. Уже те вопросы отошли в сторону. Слава Богу!

Все новые сведения о радости всех по поводу отставки о. Н. Н. Защитник был лишь один. Вероятно, родство душ... Нужно в будущем обратить на это внимание... Невозможно на место одного ставить другого подобного.

†

Нужно молиться о болящих. С одним человеком случилось нечто необыкновенное: вообразил, что он сам диавол... Спаси нас, Господи!

†

А из другого письма узнал о таком необычном бесовском искушении, о каком и не представлял себе прежде... Нужно молиться. А как ответить? *А.* Не моего ума дело - это дело. *Б.* Не положено мне разбираться. *В.* Говеть нужно чаще, с искренней и тихой исповедью. *Г.* Прочее представить в волю Божию, терпя как спасительный крест (12 лет терпела, по Евангелию, испорченная женщина, связанная сатаной).

†

“Тайные постриги” нужно совсем не принимать! Один соблазн от них!

†

Как мне отраднo было, когда у меня установилось в сердце доброе отношение к представителям власти! Воистину радостное - по мирному благодатному духу. И нам, христианам, нужно воспитывать этот дух мира и любви... Таковы заповеди Христа Господа и Апостолов Петра и Павла. (Проповедь мою на 7 ноября я записал и одну копию отдал ревизору.) Да у меня и было такое любовное чувство власти и в Америке, и здесь, когда я прибыл сюда. А потом настало искушение: я стал терять любовь. И, увы! - в этом деле весьма виноват и о. Н. Н.: он все время (даже против своего сознания, думаю) вел дело так, что разжигал недобрые чувства... Несомненно! Это не провокатор, а зловредный дух; он вообще никого не любит, кроме своей семьи, разве. И этот нелюбовный дух не может не проявляться через него: он будет отравлять все и везде. Это - не Христов дух. А нам нужно искренно и всемерно воспитывать и хранить дух любви к власти, отменяя всякие искушения, если бы они и были. Христос заповедует это. Помогите, Господи! Сохрани, Господи! Святые Ангелы, помогите!

†

О. Н. Н., даже уходя, бросил отравленную фразу... Не хочу ее и записывать: бесовский дух и тут был! Нужно с омерзением отбрасывать все отравляющее (с молитвою) и предаваться воле Божией!

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Служил ныне. И вчера, и ныне стояли мысли в голове: нужно молиться, нужно молить Бога больше, ибо враги, особенно невидимые, могут причинять вред; а сила Божия, одна она, может уничтожить все их корни. А помолясь, нужно потом предаваться с надеждой на Промысл Божий.

Все говорят о конце мира... Никто этого не знает, даже святые... Но если и так, то не должно смущаться, как это обычно бывает; наоборот, должно даже радоваться, как об этом говорит слово Божие. Например, в Апокалипсисе говорится: “Ей, гряди, Господи Иисусе” (22, 20).

Да это и понятно: когда будут такие духовно тяжелые времена, то душа будет желать лучше прекращения их: гряди скорее, Господи [65]!

Ныне в Евангелии читалось о молитве Господней и наставление об усиленной молитве, - и “дается” это истинно.

Нужно просить у Господа дар любви к власти и даже просить о самой молитве за них. И это больше даст сил к любви, чем всякие наши желания и усилия... Это верно: нужно молиться.

В этом должно состоять дальнейшее моление до конца сорокоуста. Да подаст Господь вступить на путь христианский. А тогда все будет спасительно.

И опять, как всегда: нужно учиться быть смиренным в сердце. Тогда все будет легче, что бы ни случилось.

Из послания к Колоссянам: “Все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца. Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе... Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали. Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, но и в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете (опять повторяет Апостол. - *Авт.*), делайте от души, *как для Господа*, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите *Господу Христу*. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде: у Него нет лицепрятия” (3, 17-25).

Какая высота христианского духа! Служа господам смиренно, служим Господу!

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Боже, милостив буди мне, грешному!

Смиряться, смиряться надо: сколько оснований для этого! А мы все еще гордимся, ропщем, самооправдываемся.

Апостолы непрестанно были в подвигах и муках. Вот св. Апостол Павел говорит про себя так: “Прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах... мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие *с великим подвигом*... угождая не человекам, но Богу... Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других”. Но “из усердия к вам восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны” (1 Сол. 2, 2-8). Это читалось ныне. А далее: “Вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, *потому что и вы то же претерпели* от своих единоплеменников (греков язычников. - *Авт.*), что и те от иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся, которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца” (ст. 14-16).

Истинный христианин, вероятно, желает даже страданий за Христа, особенно, если он имел грехи какие. И тогда со страданиями *мир* придет в душу. Здесь таятся слабости страданий. И Сам Христос говорил: “Как Я томлюсь” (Лк. 12, 50) пока “крещусь” страданиями.

Начал молиться Богу о даровании любви ко властям больше, чем прежде было. И удивительно: тотчас же в сердце начинает теплиться чувство. А Господь заповедал даже и врагов любить, а не только власть... Можно...

ДВАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Почти всегда на богослужениях ясно видишь свою греховность. Боже! Сколько их. И тогда не дивишься, когда попускаются тебе скорби. Мало того: они даже кажутся нужными для спасения и заслуженными за грехи.

И при таком ясном осознании своей греховности сразу тухнут глупые тщеславные помыслы. Какими пустыми и даже бездумными кажутся такие помыслы. Слава Богу, смиряющему нас!

Нужно молиться не только о мире нашей власти и не об одной лишь родине нашей, а и о мире всего мира, и об избавлении от врагов видимых и невидимых. И больше - от невидимых. Нужно найти молитвы, составленные мною об этом и одобренные Патриархом для употребления их в моей домашней молитве. Тем более, что я служу теперь сорокоуст Литургий.

Какое жизненное слово Божие. Бывало, читались послания Апостола Павла, и они кажутся такими отвлеченными, ненужными в нашей реальной жизни. А теперь каждое слово кажется таким современным, близким, нужным!

Мы недостойны власть искать... Это дар Божий достойным его. И чрезвычайный ответственный дар: он очень полезный людям, хотя и трудный.

Покаяние есть настоящая для христиан жизнь... Самая настоящая.

Ныне память св. Нила Синайского... Бывший начальник города Константинополя. Женился, имел двух детей. А потом добровольно разошлись по монастырям. Сына Феодула взяли разбойники в плен... Странно, - но даже у таких подвижников еще новые скорби: похитили сына.

Ныне было первое заседание Епархиального совета без о. Н. Н. Мирно было. Без давлений. Все новые поступают сведения о том, как довольны люди удалением его: довольны все.

Нужно молиться о любви к власти. Господи, даруй нам этот дух.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ

Уже три недели - Бог помиловал - как я служу Литургии... Это милость Божия!

И чудо совершилось: события повернулись в добрую сторону.

Главная цель во вторую половину сорокуста - молиться, молиться о любви к власти... Это заповедь Божия! И счастье для души.

И после служил. День Иоанна Златоуста. Молиться, молиться нужно. И сердцем! А это является особенно тогда, когда вера в душе проясняется и укрепляется. Ныне думалось: какая вера была у Златоуста! Как он твердо говорил о Св. Причащении! И от него и в нас укрепляется вера. И тогда тверже молишься о нем, как бы ни была непонятна область веры. И как твердо должно молиться! А всякие “вопросы” нужно безжалостно гнать вон, не только как искушение врага, но и как неразумие со стороны рассудочной: точно ясно, что уму нечего делать в делах сверхумных. Нужно молиться, как живой перед Живым!

Нужно молиться о власти! Почему? - спросит пытливый ум. Так Господь и Апостолы велят: и нечего спрашивать верующему... А когда всмотришься в душу, то ясно видишь плоды молитвы: любовь к тем, за кого молишься; и собственное сердце утешение чувствует. А еще важнее: тогда сам Бог исправляет дела наши.

Но скажут: власть грешна. Не наше дело: она - грешна, но ты не греши враждой, а люби. И Господь их исправит и к добру направит в свое время.

На Литургии чувствовал, как велик Бог! И страх перед Его величием явился. Но и Любовь. Он - “Отец наш”. Легко просить у отца.

Как несомненно Слово Божие! Непредубежденному уму видна достоверность фактов, описанных там. На любой странице: особенно в Деяниях, - все описано, как в дневнике. Поэтому нужно и веровать твердо... И это можно!

Но еще видел, что должно параллельно и сознавать свою греховность: тогда лишь правильно все.

Умирая, Златоуст говорил по обычаю: “Слава Богу за все!” Это у него был постоянный обычай. А нам хотя бы говорить: “Да будет воля Божия!”

Была одна женщина по вопросам душевным. Сказала: “...Почти все стали веровать! А кто и не ходит в храм, то не борется против веры...” Как отраднo. Но она советская служащая.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ЛИТУРГИЯ

Ныне ночью при работе пришли ясные мысли, что так называемая “доброта” не всегда хороша. Люди грешны и слабы и нуждаются во власти. Иначе расслабят еще больше. Власть сдерживает анархию... Всякая власть. И по одному этому она “от Бога” (*Рим. гл. 13*). И начальники обязаны пользоваться силою власти, хотя бы им и не хотелось этого лично. Тогда власть будет творческим началом в жизни.

Разумеется, если начальники не переходят границ власти, т. е. не делаются незаконными террористами: это уже было бы искажением принципа власти.

Нормальная (сильная) власть нужна и в Церкви, и в государстве. И наша власть спасительна.

Советская власть - очень сильная власть. И она единственная из всех властей революционного времени смогла подавить анархию и устроить жизнь в “порядке”... Недаром здесь везде принято: “Все в порядке!” И это привело к подавлению безграничного, “абсолютного” самовластия, беспардонной “свободы”. А такое состояние чрезвычайно и с религиозно-церковной точки зрения! Как смирились! А вспомнить 1917-1918 годы!

Ныне на службе были такие мысли: а) снова мученики за веру, а мы? б) молиться Богу нужно о помощи против врагов видимых и невидимых: иначе - не побороть их. Литургия (т. е. Дух Божий, действующий в ней) есть сила, побеждающая их таинственно, но верно; в) Апостолы: как они терпели - “и алчем, и жаждем, и негодуем, и страждем”, “отребие миру, всем испытание доселе” и т. д. Таков и наш путь... Еще “делающе своими руками день и ночь...” Труд телесный - один из видов истинного апостольства. Христианство требует труда; и поэтому апостол, сам трудившийся, говорит всем: “... подобии мне бывайте, якоже аз Христу”.

Сознание греховности должно всегда сопровождать наше сознание. Но этим не снижается труд вообще и подвиги, а, наоборот, увеличивается, требуется.

К власти требуется не одна холодная лояльность, но и почитание, и даже любовь (при всяких условиях). Несомненно: иначе скрытая любовь.

За службою всегда вера возрастает.

Страдания неотрывно связаны с христианством.

Наше дело - защищать Православие... Нужно разъяснять.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ЛИТУРГИЯ

Как только войдешь в храм, явственно познаешь: какой я грешник! А между тем, в другое время, точно слепой, не видишь этого, да еще и гордишься, думаешь о себе свысока. Какой самообман! Вот только когда видишь свою греховность, тогда смотришь на себя *правильно*.

Апостол Павел говорил, что они “как отребие миру”, а мы думаем о себе. Они страдали и страдания эти считали за естественное для себя явление, а мы?

Люди мечтают (всегда и все) о блаженном устройстве мира. Увы! Никогда не будет, потому что человек существо глубоко испорченное. И Господь, по любви Своей, посылает Мiру (допускает) страдания, чтобы этим хоть приводить человечество в правильное (а не мечтательное) мнение о себе и хоть немного возвращаться к Нему. Но придут дни, когда и скорбь не будет уже помогать, как говорит Апостол Иоанн в Апокалипсисе: люди, страдая, “хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу”; люди “кусали языки свои от страдания и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих” (*Отк. 16, 9-11*).

Думается, что сознающий себя грешником сам захочет страдать. И если ему будут другими даны страдания, он примет их как должное, а не как несчастье. И других не осудит, а даже посмотрит на них как на спасителей... Как и святой Игнатий Богоносец не хотел быть избавленным от львов, а желал быть смолотым зубами зверей, как пшеница для Бога. Поэтому своим друзьям в Риме строго велел передать, чтобы они не смели хлопотать о спасении его перед царской властью... И был съеден львами.

Пришлось услышать и даже читать, что будет предложено начальствующим проповедовать учащимся безбожие. “Что же делать тогда?” - спрашивают меня. Конечно отказаться, ибо это уже будет не кесарево кесарю отдавать, а Божие - кесарю. Это - отречение будет!

Приходил старообрядец-студент. Говорил, что ему не раз начальство велело сбрить бороду, иначе или удалят, или лишат стипендии. Он не хочет.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера к вечеру получил письмо от друга архиерея, где он хвалит меня. Ошибка! Огромная ошибка! Ныне отпишу: обман о мне.

Всегда на службе осознаешь свое ничтожество. Не выше нужно, а ниже ставить себя. Недостоин возвышаться. Наоборот.

Если бы я был, например, миссионером в Японии, либо в Африке, разве я мог бы касаться вопросов политики? Конечно, нет. Лишь бы давали возможность главное дело делать - Евангелие. Это я еще в Сербии понимать стал, когда разговаривал с простыми казаками, гуляя в темноте по Белграду.

Ныне нужно быть у представителя советской власти. Должно быть, смиренным - по Евангелию. И молиться все время.

Ныне понял: дело не в “вере”; это даже легко, т. е. веровать в догматы христианства, но несравненно важнее бороться со грехом. Вот где суть делания христианина и христианства. Недаром же Апостол говорил отцам: “Истинно говорю вам: не великое дело видеть ангелов, великое дело - видеть собственные грехи”. Да, это много важнее даже, чем “видеть” Самого Бога! Эта истина мною, грешным, была зрима ясно. А люди (даже христиане) думают, будто важнее обосновать, оправдать веру... И лишь вчера у меня был такой интеллигентный человек: хочет (умом или видением) закрепить веру. А смирения еще нет.

Да будет воля Твоя, Отче и Господи!

Теперь пришло угнетение и на интеллигентных людей; прежде они гнали веру, а теперь их заставляют распространять безбожие! Дивна премудрость Божия!

Как Бог все приводит к добру. Подобные угнетения одних, слабых, отделяют от веры, а других, сильных и честных, - возвратят к ней.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вокруг людей бесовская сила; враги видимые и невидимые. И иногда они (невидимые враги) действуют (особенно утром) и сами, а иногда через людей. И отравляют душу, и устраивают козни через людей... И потому нужно молиться об избавлении от них. Тем более, что вражьи козни мы не видим, не замечаем; а молитва -разрушает их дела.

Вчера мне пришлось иметь встречу с советским представителем. Было очень мирно и дружно; благодарение Богу! А перед этим я заранее обдумал вопросы и на все получил хорошие ответы. Сговорились, что будем оба встречаться. Вот и получился мир... Так устроилось благополучно. Благодарение Богу.

В Апостоле читалось о Боге и Христе Господе: “Сам же Бог и Отец наш, и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам (в Солунь)”. Значит, и пути наши управляются Самим Христом! В это нужно верить: и тогда спокойно будет при всяческих обстоятельствах... Лишь бы верить, молиться и каяться.

В Евангелии ныне впали в душу слова, что милостыня очищает душу... На это мало обращают внимания. А если сказано Господом, то это святая правда. Значит, нужно творить дела милостыни.

Много раз ярко видел свое недостойство, свою плохоту... Да, плохой, плохой я! А еще мечтаешь, грешный! Нужно прятаться... Даже и друзья страшно преувеличивают мнимые мои “достоинства” (А. Дим. и миряне: “Ошибка, ошибка”, - писал я).

Ныне снова приходилось думать об организации Н. прихода... И приходится быть справедливым и строгим - ради церковной пользы: одна доброта может вредить делу (напр., о. прот. П.). В этой строгости лежит большая обязанность власти: я не должен забывать этого. Господи, благослови!

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИТУРГИЯ

Не записал вчера...

Вспомнил лишь о духовной радости или даже о нескольких, и о скорби... Пропустил и забыл, что переживал.

Забыл о радости. Жаль, что не записал... А вспомнить уже не могу... Но запишу, что мои встречи с уполномоченным - очень благое дело! И все просто стало и благожелательно. Боже, как мучился я восемь месяцев! И о. Н. Разжигал своими действиями вражду в нас. Какое искушение было! Теперь - слава Богу!

И легче, много легче стало любить советскую власть - после ухода Н. и при действительной встрече с уполномоченным... Всегда так было.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

На службе ясно переживал “инаковость” христианства и земного идеала. Я это всегда знал богословски, а отчасти и опытом. И в этот раз было ясно. А отсюда и вывод: жить и внутренне своей жизнью, а к земной жизни относиться спокойнее, принимая все, как от Божией руки; ибо вся земная жизнь не может сравниться и по значению, и по интересу с духовной жизнью. Это я знал и перед постригом своим в монашество. Опытно знал и знаю, слава Богу.

И отсюда же истекает вывод о власти: нужно, безусловно нужно, по-христиански повиноваться ей искренно. И делать все, что она советует в земном порядке. Это очевидно.

Но так же очевидно, что нельзя продавать истину, веру, спасение, Христа Господа! Тут уж выбора нет!!!

Ныне пришлось говорить о страданиях за веру. В них Сам Господь будет давать радость таинственную, если только споры будут ЗА НЕГО! И в Евангелии написано, чтобы не надумывать заранее даже ответов: Христос Духом Святым подскажет ответы, “что говорить тогда”... “Я дам вам дух и премудрость”. Это Сам Бог сказал! Истина!

Вспоминал об о. Нектарии]. Почему он мне в беседе под Успение (когда разговаривали с ним о проповеди на этот праздник) напомнил о смирении-послушании, а потом о Патриархе Никоне - как он плакал в изгнании после снятия с него Патриаршего сана [66]. Зачем это?

И осознаешь себя достойным страданий: за грехи. И тогда видишь себя ниже всех других.

Свои мысли о покорности Христу и другим должно говорить, когда спросят. Иначе -[нрзб.] Богу! Это очевидно всякому. Читал про житие св. Григория Чудотворца: он убегал от преследования. И так дожил до конца.

“Едино же есть на потребу”. Спасение. Недаром Спаситель упрекнул Марфу за ее заботы об угощении... Да разве это нужно и приятно было Христу Господу! А вот Мария у ног Его - это Ему угодно. И если бы Марфа бросила кухню и присоединилась к Марии, разве Он упрекнул бы ее, что она не приготовила обеда? Никак!

Жизнь христианина в Православной Троице.

Грехи прощаются за страдания.

Иногда (и не раз) я думаю: епископ никак не должен поддаваться влиянию - кого бы то ни было. Даже “святой” отдельный человек не должен давить на него. Епископ - ангел церковный. Для нас и судья, и цель, и учитель - ЦЕРКОВЬ. Церковь выше отдельных лиц, даже святых. И святые ошибались (о конце мира - св. Иоанн Златоуст, св. Феодор Студит). Нужно стоять на истине Церковной: КАК ЦЕРКОВЬ думает и устанавливает жизнь свою. Ей обещана неодоленность.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

Уж близок и конец сорокоуста: еще осталось только 12 Литургий... В среду 15 декабря конец.

На Литургии... Душа - самое главное. Это самоочевидно и на опыте.

Ныне снова думали: Церковь выше отдельных святых. Только общий, единомысленный голос их - одинаков с Церковью. А отдельные люди могут ошибаться. Здесь требуется духовная твердость, чтобы стать за идею Церкви, вопреки отдельному почитаемому святому. Это нелегко, а необходимо! И сами святые, уже на Небесех сущие, одобрили бы такую духовную установку... Так и Патриарх Сергей писал мне в Америку... А теперь я и сам это ясно понимаю... Нужно установиться на эту линию непоколебимо.

Иногда под “смирением” может скрываться уныние и малодушие, тогда нужно возгревать твердость, дух “силы и благоразумия”.

Конец мира... “Все” говорят о конце мира. Нет и нет. Почему? Апостол говорит, что конец мира придет после целого ряда явных событий (см.: 2 Сол., гл. 2). А в 5-й гл. 1-го Послания к Солунянам прямо пишет: “Сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут” (ст. 2-3). “Яко тать”, как вор: но ныне “все” говорят, следовательно, не неожиданно. Значит, совершенно несомненно не теперь конец. Наоборот, тогда не будут ждать его. Тогда будут говорить все: “Мир и безопасность” [67].

И Сам Спаситель сказал: “Смотрите же за собою, ... чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть (на птиц. - Авт.) найдет на всех живущих по всему лицу земному” (Лк. 21, 34-35). И при войнах и прочем “не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец” (ст. 9).

Один христианин говорил мне, что он даже радуется мысли о конце мира, так и Апокалипсис говорит: “Ей, гряди, Господи Иисусе” (22, 20).

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Введение. Служил в соборе. На всенощной вчера было совершенно радостное настроение... Такое радостное, что едва сдерживался от слез умиления. А всякое о Божией Матери, о Ее празднике трепетной душой воспринималось и произносилось - особенно в каноне. Например: “Невеста Божия”, “Матерь Сына Божия”, “Радость и избавление”, “Храм Спасов”, сравнение с Евою и прочее.

Так бы и читал без перерыва; [нрзб.] на литии прочитал много тропарей - и не насытился. Хвалебны велел петь полностью, и к ним вшел потом на левый клирос и сам: и пели с канонархом особо торжественно и радостно. В хвалебном в стихире пропели слова: “Обручена бывши Богу и Отцу” (как Матерь будущая Его Сыну, Христу Господу). И было такое торжество в душе, что хотелось проповедовать о смысле Введения (Обручение Богу); и напрасно не сделал этого... На Литургии уже не было такой восторженной радости.

ТРИДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Праздник конституции. На Литургии говорил проповедь о любви (уже четвертое продолжение). Именно - о трудности ее для падшего человечества. В доказательство приводил слова и из Писания, из св. Лествичника (30-я ступень

самая высокая и последняя); приводил и примеры - Апостол Петр отрекся после обещания верности, примеры иерея и левита в притче о Самарянине. А после и доказательство из всей жизни нашей: деление на племена, на классы. Войны в истории, факты из быта: начальство, суды, полиция, тюрьмы, заборы, комнаты, замки, законы вообще; из литературы; из семьи; и общий принцип - "борьбы за существование". Но беседа о трудности имеет целью побудить энергию... Причина в испорченности нашей. Где же исход?

В следующий раз буду говорить об облегчающих условиях в любви. Ныне же (праздник конституции) обратил внимание на один момент: на законы вообще - они и следствие любви, и путь к облегчению ее и проведению в жизнь.

Тут я остановился на двух местах из Послания Апостола Павла. Первое: законы пишутся для беззаконников. Это место выпишу сюда: "*Цель увещания* (Тимофеем в Ефесе. - Авт.) *есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры*" (1 Тим. 1, 5).

А закон для чего?

"Мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен *не для праведника*, но для беззаконных и непокоривых, нечистивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников... лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию (Евангельской проповеди. - Авт.) блаженного Бога" (ст. 8-11).

Значит, закон - по причине беззакония (особенно недостатка любви) людей... И цель "увещания" - любовь же. Таким образом оба они совпадают. Одна (любовь) через проповедь, другой (закон) через власть и силу.

Когда недостаточно бывает проповеди, тогда входит в силу закон, чтобы люди, хоть со страху, остереглись делать дела нелюбви и по той же причине - старались исполнять дела любви...

Второе место взято было из 13 главы Послания к Римлянам. Там говорится о повиновении людей властям. И "начальник" (вообще) есть "Божий слуга" (ст. 4). Вон какая выгода! И притом - и тебе же (всякому) на добро. "Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он - Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое" (ст. 4).

Итак, начальство ради добра, чтобы ограждать мечом (т. е. всеми видами силы) от зла. И после законы начальства становятся снова (как у Тимофея) в связь с любовью же: "Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди... (даже они перечисляются апостолом. - Авт.) заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона" (ст. 8-10).

Об этом и говорил... Все это глубоко и интересно даже.

Конечно, есть и другие меры к искоренению зла и облегчению добра (экономические законы и т. п.). Но на этот раз я говорил вообще о законах. И применил это к конституции.

Если будет время, хорошо бы записать и эту проповедь, как и 7 ноября... Она мне и самому поучительна...

Хорошо бы выписать очень многое из Златоуста: у него множество мыслей. Да и из св. Симеона Нового Богослова замечательные мысли есть, удивительные, например, о происхождении богатства, классов, рабов и господ! О последнем мало кто и знает, а между тем у него особенно остро поставлен этот вопрос, вопреки популярному учению о “священной собственности” и т. п. (чем отличается особенно католическая церковь). Это стоит труда!

Запишу в книжечке и другие выдержки. Помоги, Господи!

ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера служил в Александро-Невском храме всенощную, а ныне Литургию. Народу было много, и все было торжественно. После всенощной сказал пять слов о надежде на будущее блаженство - ради веры, крещения, смирения и любви.

А в самый день праздника - о том, почему св. Александру Невскому и величание и Евангелие были святительские (как святым архиереям), а он был мирянин; перед смертью же постригся в схиму, с именем Алексия. Уже, казалось бы, понятнее была бы служба как преподобному (схимнику). Это важно и всем мирянам.

Христианин не только спасает самого себя, но и служит другим.

Александр Невский служил Родине, защищал ее от врагов и проч., но хранил Православную Церковь (монахов). Кланялся ханам, наказывал противников против татар, но зато боролся с религиозным влиянием католиков (со шведами и немцами, орденом крестоносцев). Он знал силу Православия. Так должны поступать и все христиане - каждый в свою меру. Этому учат Господь и Апостол Петр. Господь говорит (*Мф. 5*): “Так да светит свет ваш (не одних апостолов, а вообще “народа”. - *Авт.*) пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного”. “Вы - соль земли” (*ст. 13, 16*). И Апостол Петр высоко поднимает христиан: “Вы - род избранный; царственное священство... люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет” (*1 Пет. 2, 9*).

Бывшие рабы - падшее сословие - они “священники” ныне! Как? А своею жизнью добродетельною “провождать добродетельную жизнь между

язычниками”, дабы и они “прославили Бога в день посещения” их благодатью (см. 12).

Потом и словами, но с кротостью... А женщины - “примером сокровенного в сердце человека, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа” и пр. (см. гл. 3).

А если и не учить, то хоть каяться и смиряться: это уж всякому доступно (!); и исполнением гражданских добродетелей и законов христиане должны ответ дать на первом месте, а не только наряду с другими. Иначе мы - плохие христиане!

После проповеди муж и жена сказали: Спасибо! Мы на многое получили ответ.

ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ ЛИТУРГИЯ

Несколько дней назад получил письмо из Ленинграда, что митрополит Григорий [68] переезжает из своего помещения (под колокольней в Никольском Морском соборе) в Александро-Невскую Лавру. Значит, и часть самого монастыря с храмами, вероятно, передается во владение Церкви! Очень отраднo было узнать об этом! Добрые вести! Спаси Господи и власть нашу!

Порадовал этим вчера и духовенство на обеде. Слава Богу!

†

Молиться, молиться нужно... Враг никогда не дремлет... Опять у меня какое-то ощущение грядущих искушений. Нужно усилить молитвы.

†

Я поминаю (и на проскомидии) и Иосифа Сталина, и Георгия Карпова, и нашего уполномоченного Никиту Смирнова, как заповедовал апостол и как требует этого сердце мое.

†

Войны - по моему чувству - теперь не будет!

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ЛИТУРГИЯ

Хотя и недостойн (плохо готовлюсь), но Бог сподобил еще послужить и ныне. Главное чувство, господствовавшее на служении, - сознание своей греховности... Это и поневоле смиряет... Нужно смиряться еще и еще.

†

Вероятно, для этого и допускаются скорби мне то одни, то другие. Нужно принимать их с благодарностью. И молиться об избавлении от лукавого и от противников.

Любви не имею и еще осуждаю некоторых, а это - не по-Божески! Св. Иоанн Златоуст говорит (читаю часто): “Бог оказывает благодеяния Своим врагам делом, а ты совершай их по крайней мере *словом*, - МОЛИСЬ ЗА ВРАГА; таким образом ты уподобишься Отцу твоему, Который на Небесах. Тысячу раз уже я беседовал с вами об этом, - и не перестану беседовать: только бы вышла какая-нибудь польза”.

“Будем поэтому хранить уста наши (не злословить), чтобы не говорить ничего не угодного Богу. Это для нас самих будет полезно, а не для тех (лишь), за кого мы будем молиться. Мы всегда так думаем, что тот, кто благословляет своего врага, благословляет себя самого, и кто проклинает его, проклинает себя, и кто молится за врага, молится за себя, а не за него” (*Полное собрание творений... Т. 11. С. 663, 664*).

Когда иссякает любовь в сердце, с этим вместе иссякает и молитва, и радость в душе... Много раз испытал это (в Сербском монастыре, с пропиской Н., теперь).

По неисправленности своей нужно ждать мне скорбей, а не тщеславиться.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЛИТУРГИЯ

И почему люди стремятся к “высоте” человеческой? Не дает она никакого счастья. И свидетельствует о нашей бессознательности: кто не видит своего духовного убожества, тот лишь может к ней стремиться... Познание греховности убивает эту пустую мечту (тщеславие), эту змею. Господи, помилуй меня, грешного!

Ныне по старому стилю 26 ноября. Более 40-ка лет назад (1904 г.) в этот день был у о. Иоанна Кронштадтского [69], и слышал, как он на каноне читал восторженно: “Преподобный о. Алипий, моли Бога о нас”. Алипий Столпник: 53 года стоял на столпе. Умер 118-ти лет. Какие гиганты были... Но и сам о. Иоанн для меня был гигант, что я почувствовал при сослужении ему потом, лет через пять или через три-четыре (уже иеромонахом).

Чувствовалось на службе: “Господи, смири меня Сам, как знаешь”.

Вечная духовная блаженная жизнь: вот поднимается цель и смысл здешней жизни. Эта жизнь перед тою - как сон, как тень. И она (здешняя жизнь) не может до конца захватить человека.

Необходимо искренне подчиниться существующим властям во всем, кроме требований антирелигиозного характера, в остальном - это заповедь Божия.

Был человек, который ищет основ для “идеологического” подкрепления материализма (“новая религия”)... Каких только нет типов здесь! А у самого нет никаких основ... Слушать даже скучно.

ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера была годовщина моего пострига. Уже 41 год в монашестве [70]. Боже, как давно это было! Помилуй меня, Господи!

Был на днях слух о войне... Но я не чувствую ее близости... Впрочем, воля Божия! Да мир (в общем) и заслуживает войны: живет эгоистично... И, может быть, с моральной точки зрения, это спасительнее для него? - Так думалось за Литургией.

И я - по совести - заслуживаю всяких скорбей, по делам моим.

Вопрос о власти не является существенным для души... Нужно, несомненно, повиноваться, и искренно.. А сердце - Богу! Как и сказал Господь: “Божие - Богу, кесарево - кесарю”. Спаситель не придавал этому вопросу силы; и даже этой фразы не сказал бы, если бы искунитель не спросил Его.

Все - в душе. Здесь центр жизни. Грех, Бог, мир, благодать - вот где жизнь.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного, грешного! - Вот настоящая молитва.

Накануне (точнее в один день, 26 ноября) здесь был решен (вчера, т. е. в четверг) вопрос о восстановлении “дачи” архиепископской, - по существу “скита” [71]. Знаменательное совпадение с днем пострига.

Патриарх прислал ответное письмо, что никаких разговоров о моем переходе (или переводе) в иную епархию (слухи от А. Дмитрия) совершенно нет в Патриархии. Слава Богу! Значит, нужно считать вопрос, который разжег о. Н., поконченным. Все мирно.

Что особенного в день этот будет еще? Уже было не малое: скит и письмо Патриарха. А в скиту бы устроить хоть убежище для престарелых священников. Гоподи, помоги! Деньги (30-000 - “Евфимиевы”) жертвую на скит, да еще и на каждый месяц из жалования по 1000 рублей.

Вчера наметили дом для устройства его под “скит”... К июню перевезу? Староста строительства поможет. На душе легко.

Советская власть и ее прочность (помимо ее значения для Родины) имеет очень большое значение и для Церкви, и для Православия: ею держатся в связи с нашей Церковью окраинные области и заграничные Церкви других держав. Дивны дела Божий! Нужно и поэтому молиться за успехи нашей страны и власти.

А скорби тоже полезны для веры. Даже лучше их ничего не придумаешь! Все прочие пути поставлены слабее. Поэтому и мученичество в течение 300 лет дал Бог Своей Церкви в первые века, а русским послал - и половцев, и татар, и поляков, и французов, и немцев - для укрепления Православия! А через сов. державу, т. е. через Церковь, Православие может распространиться и на Азию.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИТУРГИЯ

Ныне служил Литургию и рукополагал в диакона латыша Петра Ивановича Азита (Азит - козел) [72]; ни о чем ином не думалось уже, кроме службы и хиротонии.

Весь день прошел тоже в делах незаметно. Много раз вспоминал с добрым чувством сов. власть, и в частности Сталина. Прикладываю здесь даже его портрет от календаря. На обороте мне понравилась “речь” - из 10 словечек. Открытая душа, любящая народ, рабочих. Теплом на меня повеяло от этих слов (см. на обороте картинки).

Этим и заканчиваю данный день. Господи, спаси нас!

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

13/ХП. Вчера не успел записать: люди были и после службы до самого вечера. И проповедь на вечерне, в монастыре. Да и не помню сейчас чего-либо особенного, относящегося к интересующему меня вопросу. Весь день ушел на духовную работу, которой никто не препятствовал (из сов. власти). Духовной работе никто не мешает.

Было два рукоположения (иерея и диакона) из латышей для латышских приходов.

Из людей были все интеллигентные посетители, и все религиозные. И пожилые, и молодые, и дети. Отраднo было.

На проповеди (о благочестии мирян вообще и “простых” людей в особенности) люди были по обычаю очень внимательны... И впитывают все. Говорил о труде государственном и семейном.

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

Ныне служил латыш, о. Петр. Хороший умный старец. Искренний верующий. Я обучал его.

На душе давно уже мирно: вопросы все стихли. И чем дальше, тем больше выясняется, что наш (и мой) путь правильный: нужно не только подчиняться власти, но и любить ее, по заповеди христианской... И никакая иная власть (непосредственное вмешательство и т. д.) не может быть для нас, для Патриаршей Церкви, более подходящей, нет.

На кладбищенском Покровском приходе наведены мною порядки: запущенность была очень большая. А настоятель, несмотря на его благочестие личное, совершенно не способный администратор. “Не всякий святой может быть архиереем”, - говорит св. Иоанн Златоуст.

Вчера ночью на собор напали воры, но их арестовали вовремя. Один - лейтенант полицейский! Какая распущенность! Моральное разложение здесь очень большое.

Я служил этот сорокоуст, и в начале же явилась помощь: беда пронеслась. А почему? За жертву. Значение Литургии во всех случаях жизни огромное. Вот что пишет об этом епископ Феофан Затворник: “Главнейшее хозяйствование Церкви состоит в принесении безкровной *жертвы за грехи всего христианского мира*. Жертва сия непрестанно жрется в Церкви. Как Господь на Небе одесную Бога ходатайствует о нас, она - здесь. Крест как бы не сходит с лица земли со времени первого его водружения.

Итак, спешите участвовать в приношении сей безкровной жертвы... бывайте на Литургии сколько можно чаще, подавайте на проскомидню... И потом... духом сокрушенным, слезным молением привейтесь к возносимой жертве... Это - сильнейшая *защита* Церкви, которой *ничто заменить не может*... Сия жертва есть и жертва благодарения - Евхаристия.

Во всех других потребностях и нуждах должно прибегать к Церкви. У ней на всякую нужду есть молитвенное ходатайство. Есть беды и скорби частные и общие: во всем этом прибегать должно к защите Церкви. Ничего так не боится окаянный, как чего-нибудь церковного”.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Греховность - вот главная беда... И от нее может быть благо: человек ниже начинает думать о себе, невольно смиряется. И тогда скорби будет терпеть как заслуженные, - легче обратить их на пользу.

Все в мире второстепенное. Истина - лишь в христианстве. И сколько было борьбы и ложных теорий против христианства, все погибло!

И скорби этих лет мы (духовные) заслужили... и архиереи, и монастыри, и духовенство. Я слышался таких рассказов о Н., что еще удивляюсь милосердию Божию... Иное казалось невероятным, а было... Да, мы заслужили всяческих скорбей!

“Закон дан для грешников”. И если мы терпим законные притеснения, то заслуживаем их как грешники... Несомненно.

Читал Тургенева... Пишет складно, а сам жил за границей на средства из России, собираемые с тех же крепостных крестьян, которых он якобы жалеет. Но и то хорошо, что он кое-что вскрыл... Возмездие пришло после... Удивляюсь: как терпели наши крепостные! И как равнодушны были высшие! Суд Божий разберет.

СОРОКОВАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера слышал еще, что семья о.Н. хвасталась, будто будут здесь скоро перемены, и, конечно, главное, начиная с меня... Недобрые эти люди!

Еще пришлось слышать, что сделанные мною перемены на Покровском кладбище произвели сильное оздоровление! Уже из других мест раздаются жалобы с надеждой на исправление. Да, не везде все хорошо, как казалось мне сначала.

Власть везде нужна! Это дар Божий. Это долг перед Богом. И любовь к ближним.

Грех лежит у порога... Нужно молиться! И служить Литургии! И исповедываться сначала.

Ныне, слава Богу, кончился сорокоуст. Хотя и с плохой молитвенной подготовкой накануне, но все же с искренним молитвенным настроением и покаянием совершал я Литургии. Помилуй меня, Господи, за худое.

Молился мирно, а иногда и со слезами, по милости Божией. Служить мне одному лучше, чем на торжественных службах.

Основное сознание - почти во все время служений - было сознание своей греховности и заслуженности скорбей, какие бы ни допускал Господь.

И никто из властей не мешал же мне служить, а это самое главное!
Следовательно, религиозная свобода для меня была и есть.

Сорокоуст Литургий - само по себе спасительное орудие, даже если я и недостоин ничего.

За начальство должно молиться, и с любовью притом. Это заповедь Божия, полезная мне и другим. И я поминал имена: Иосифа, Георгия, Сергия, Никиты [73].

Какой смысл был в упоминании о Нектария (угодника Оптинского) в беседе со мной (1913) о Патриархе Никоне и о слезах его? Страдания? Неясно мне [74].

Молишься перед реальным, но Невидимым Господом! Так учат и отцы (не воображать ничего).

Выводы из сорокоуста сделаю завтра. Слава Богу.

ВЫВОДЫ ИЗ СОРОКОУСТА

Вечер 15 декабря

Осталось лишь две странички. И вся книга будет заполнена. Началось в 1927 г. - по поводу указа Митрополита Сергия о лояльности к советской власти; а заканчивается в 1948 г. = 21 год!

А о монашестве случайно записано было ранее; прочее же содержание (кроме 2-го сорокоуста об уходе моем на покой) связано с одной основной идеей: об отношении моем к Церкви, по поводу советской власти.

И выборки из отцев - о познании истины сделаны потому, что я опасался решить вопрос неверно.

Остался один незаполненный листок.

Ночь 15 декабря 1948 г., Рига. Женский монастырь. Завтра утро 16 декабря.

Митрополит ВЕНИАМИН

Итак, выводы

О спасении души

1. Спасаться совершенно возможно нам: и архиереям, и духовенству, и богомольцам. Факт очевидный.

О власти

2. Власть абсолютно необходимо не только признавать, но и чтить, и молиться за нее. Это дух христианства. Это заповедь апостолов.

3. При близком сношении с ней, она оказывается не только нужной, но и дружественной и даже помогает Церкви нашей.

4. В особенности власть заботится о рабочем классе: Церковь обязана сочувствовать этому содействию. А в начале христианства было - "общее".

5. Власть эта полезна Церкви в мировом масштабе, и во вселенско-православном. Нужно поддерживать ее за одно это.

Еще есть трудности

6. Они очищают морально Церковь, как и всякие скорби вообще. А Церковь нуждается в этом даже и теперь. Фактов множество!..

7. Они смиряют не только Церковь, но и весь народ.

8. Господь попустил и попускает их для возгревания ревности к вере... Иных путей не видно.

Промысл Божий и о себе думать

9. Нужно крепко верить: все - под Промыслом Божиим.

10. Следует теперь не о спасении, а о нас, духовенстве: каковы мы сами?! А страдания, если будут, считать заслуженными.